

Кузмин, Михаил: *Дневник 1917–1924: в 2 кн.* / Под. общ. ред. Александры Пахомовой. Подгот. текста, коммент. А. С. Пахомовой, К. В. Яковлевой, Н. А. Богомолова, С. В. Шумихина; вступ. статья А. С. Пахомовой. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2025. ISBN 978-5-89059-562-1. 510 + 583 с.

Вышел в свет третий том *Дневника* М. Кузмина, заключающий в себе записи за 1917–1924 годы. Работа над изданием растянулась на много лет — за это время ушли из жизни С. В. Шумихин (1953–2014) и Н. А. Богомолов (1950–2020), опубликовавшие предыдущие тома *Дневника*, но впоследствии прекратившие совместную исследовательскую деятельность (см.: Богомолов 2014). Предварительную расшифровку опубликованного текста в настоящем издании выполнила К. В. Яковлева, а к печати *Дневник* и комментарии к нему (работу над которыми начали еще редакторы предыдущих томов) подготовила А. С. Пахомова. Значимость рецензируемого издания сложно переоценить — исследователям и заинтересованным читателям наконец-то стал доступен ценнейший источник сведений не только о биографии Кузмина, но также о культурной и повседневной жизни Петрограда–Ленинграда в период октябрьской революции, «военного коммунизма» и НЭПа. В то же время нельзя не отметить, что справочный аппарат, сопровождающий опубликованный текст *Дневника*, подготовлен не так тщательно, как это было сделано в предыдущих томах. В особенности это относится к Указателю имен, в котором есть немало неточностей и лакун. Подробный комментарий к *Дневнику* тоже не свободен от некоторых несообразностей, которые, по-видимому, являются издержками затянувшейся работы по подготовке текста к публикации.

В комментариях собран богатейший материал о реалиях первых послереволюционных лет, литературной, театральной и музыкальной жизни начала 1920-х годов. Иногда роль пояснений к тексту выполняют «параллельные места» из дневников или воспоминаний, написанных современниками Кузмина. Лаконизм многих записей в *Дневнике* делает их почти герметичными, так что без «дешифровки», предпринятой публикаторами, читателю зачастую оставалось бы

лишь строить догадки, о чем идет речь. Комментаторами идентифицированы рецензии и статьи, о работе над которыми лишь мельком упоминает поэт, театральные спектакли и концерты, которые он посещал, многие кинофильмы, которые он смотрел (а равно и кинотеатры, где они демонстрировались), а также множество событий, участником или свидетелем которых он был. Именно этот «пласт» комментариев к *Дневнику* представляет наибольшую ценность.

Вместе с тем не всегда ясны принципы, в соответствии с которыми одни реалии сопровождаются комментарием, а другие — нет. Скажем, почему уточняется, что «Зигфрид» — это опера Вагнера (II, 70, 398)¹, но остается без пояснений его же «Полет валькирий», равно как и упомянутые вместе с ним и столь же общеизвестные «Ночь на Лысой горе» Мусоргского и «Шествие Дадона» Римского-Корсакова (II, 131). Иногда комментарии к тексту словно «запаздывают». Например, посещение ресторана «Братья Пивато» впервые зафиксировано в записи от 9 января 1918 г. (I, 41), однако реальный комментарий приводится к более позднему упоминанию этого места в записи от 30 января 1918 г. (I, 47, 377). Деревня Тярлево впервые фигурирует в записи от 14 июля 1918 г. (I, 83), а комментарий будет дан к следующему упоминанию — в записи от 28 августа 1918 г. (I, 92, 396). Имя Вебера впервые появляется на страницах *Дневника* 10 мая 1920 г. (I, 197), но о том, что музыка немецкого композитора была одним «из первых и сильнейших впечатлений Кузмина», будет сказано в комментарии к записи от 23 марта 1921 г. (I, 278, 481). 4 октября 1923 г. Кузмин упомянет в *Дневнике* о покупке халы (II, 205), однако комментарий, объясняющий, что это такое, приводится к записи от 7 февраля 1924 г. (II, 245, 458). Есть и другие примеры такого рода.

Не очень удачными кажутся попытки связать отдельные реалии с константными чертами художественного мышления Кузмина. Например, приведенные в комментариях рассуждения о христианской (I, 39, 373) и весенней теме (II, 276, 467) в творчестве поэта или о его отношении к масонству и оккультизму (I, 28, 368) носят слишком общий характер, а их привязка к тем или иным фрагментам *Дневника*

1 Все ссылки на *Дневник* 1917–1924 годов приводятся по рецензируемому изданию с указанием тома и страницы в тексте.

выглядит почти случайной. Несомненно, что взаимосвязи *Дневника* и собственно художественных текстов Кузмина требуют самого пристального изучения, однако методологические принципы (не)отсылок в издании не ясны и не оговорены.

В своих дневниковых записях Кузмин фиксирует преимущественно события «внешней жизни» (II, 178) — хождения в гости и приемы гостей, посещения театров, литературных собраний или музеев, чаепития, интимные отношения и, разумеется, заботы о хлебе насущном. В записи от 13 июня 1922 г. поэт упоминал о задуманных «реформах в дневнике» — он собирался «писать его полнее, все литер<атурные> заметки, планы, выписки, лирику — все включать» (II, 47), однако там же и отметил, что этот замысел не реализовался. Интеллектуальная жизнь Кузмина протекает словно «по ту сторону» *Дневника*, лишь изредка проникая на его страницы. Приведем лишь один пример. Еще В. Ф. Марков отмечал, что «оккультизм и эзотерика, хлынувшие в кузминскую поэзию в „Нездешних вечерах“, в „Параболах“ царят безраздельно, и их образы сплетаются в сложнейшие клубки смысла, где трудно отделить друг от друга гностику, пифагорейство, орфизм, масонство, магию, астрологию, алхимию, а может быть и розенкрейцерство с кабалистикой» (Марков 1977: 382). Однако в *Дневнике* интерес поэта к эзотерике отражен в минимальной степени: в записях 1920–1923 гг. проскальзывают лишь беглые упоминания о масонских или оккультных книгах, которые поэт видит в магазинах или гостях (I, 190, 198, 265, 286), об оккультных разговорах (II, 217) или разговорах о масонах (I, 249). О том, что «тайные науки» увлекали Кузмина, можно судить лишь по единичным косвенным свидетельствам. Например, 28 марта 1922 г. он получает в подарок книгу «Каббалистические письма», а на следующий день с неудовольствием отмечает, что это оказалась «философская болтовня» французского просветителя маркиза д'Аржана (II, 27–28). Очевидно, поэт надеялся, что подаренная книга будет посвящена каббале в буквальном смысле этого слова.

Кузмин крайне редко приоткрывает двери в свою творческую лабораторию, и поэтому исключительный интерес представляют те дневниковые пассажи, которые позже откликнутся в его стихах или прозе. Несколько таких случаев отмечено в комментариях. Например, в записях от 3 и 4 декабря 1920 г. поэт упомянет свои распухшие от холода

руки и «предчувствие мысли», что нищета и власть большевиков — «это навсегда, до конца жизни» (II, 250). Обе детали всплывут в стихотворении «Декабрь морозит в небе розовом...», написанном 8 декабря 1920 года. В записи от 11 июня 1922 г. упомянута песня «Мы на лодочке катались...», привезенная О. А. Глебовой-Судейкиной из Архангельска и вдохновившая поэта на сочинение пространного стихотворного произведения «„А это — хулиганская“, — сказала...» (1922). В строках из дневниковой записи, посвященной песне, уже намечена семантическая схема будущего стихотворения — «Всё, всё, и относящееся, и неотносящееся, и прошлое, и небывшее вспомнил» (II, 47).

Приведем еще несколько таких переключек, не отмеченных в комментариях. 11 мая 1920 г. поэт сделает следующую запись: «Все вспоминаю, как Попелла рассказывала о смерти Зенгера. Они были так похожи друг на друга, так милы, так друг друга обожали. Брат загримировал его в гробу, и печали не было конца. Потом Жене являлся призрак Зенгера с зажигалкой и говорил: „Нехорошо Коля поступает“. Вызывали его тень» (I, 197). Услышанную им историю Кузмин обыгрывает в рассказе «Из записок Тивуртия Пенцля», над которым он работает в это время:

Я знала двух братьев, они были близнецы [...]. К тому же они так любили друг друга, так ухаживали один за другим [...]. И вот, сердечко, один из мальчиков умирает. Они были еще молоденькие, почти мальчики и, действительно, прелесть какие хорошенькие. Брат чуть не сошел с ума. [...] Но тот умер. Тогда его брат предался неопишуемой скорби и чудачествам: бился головой о стену, ложился спать в гроб с покойником, целовал его, тормошил, думал разбудить, бедняжка! Наконец причесал его, напудрил, нарумянил, подвел глаза и брови, одел в лучший костюмчик и так отправил к Господу Богу. [...] Брат его от горя стал заниматься магией и вызывать умершего. Не знаю, являлся ли он к ним... Ведь это большой грех, Тивуртик, тревожить покойников! Но он пришел ко мне, хотя, клянусь Мадонной, я вовсе не занималась магией и не думала о нем. [...] Я спала. Просыпаюсь от треска, словно щелкнули табакеркой...

(Кузмин 1990: 272–274)

27 мая 1920 г. Кузмин напишет следующее: «Я не считаю себя пупом земли, но внешняя жизнь такова, что отсекает разные земные пристрастия. Сначала половые, направляя все на еду. А теперь и еду. Я думал сначала, что это импотенция, но нет. Просто поставлено на десятое место» (I, 201). Позже эта запись откликнется во фрагментах из дневника Марии Родионовны Петровой — героини рассказа «Подземные ручьи» (1922): «Это не аскетизм, а более точная оценка наших потребностей, все становится на свое десятое и даже двадцатое место. Физические наши потребности могут быть сведены до минимума. [...] И потом я перестала считать свою почтенную личность пупом земли, и от этого только выиграла» (Кузмин 1990: 307–311). Поэт подарит Марии Родионовне и свое желание очутиться в Шанхае, о котором он обмолвился в записи от 27 июня 1918 г. (I, 80).

17 марта 1924 г., размышляя о своей любви к Л. Л. Ракову, поэт отметит: «Новое чувство с такою силою пробудилось во мне, что я почти уже не раздваиваюсь» (II, 262). «Романтическая» транскрипция этого автопсихологического пассажа станет зачином стихотворения «Ко мне скорее, Теодор и Конрад!..», завершенного в апреле 1924 г. и посвященного Ракову: «Душа моя растерзана любовью, / И сам себе кажусь я двойником» (Кузмин 1996: 558).

Есть случаи и «обратной связи» между *Дневником* и художественными текстами. Приведем фрагмент записи от 5 октября 1924 г.: «И какая-то шаткость, признак жизни» (II, 338) — здесь поэт автореминисцирует написанное в марте 1924 г. стихотворение «Я мог бы!.. мертвые глаза...», вошедшее в цикл «Новый Гуль»: «Живое всё — блаженно шатко...» (Кузмин 1996: 526).

Исключительная насыщенность дневниковых записей Кузмина самыми разнообразными именами, реалиями и событиями ставит перед комментаторами множество вопросов, некоторые из которых кажутся неразрешимыми. В первую очередь это относится к идентификации лиц, упомянутых в *Дневнике* — Кузмин нередко пишет фамилии неточно, а контексты, в которых они упоминаются, далеко не всегда позволяют выяснить, о ком идет речь. Несмотря на значительный объем, комментарии к *Дневнику* 1917–1924 гг. не претендуют на полноту, о чем прямо сообщается в преамбуле. Мы все же позволим

себе привести несколько дополнений к справочному аппарату рецензируемого издания, а также исправить обнаруженные в нем неточности.

4 ноября 1917 г.: «Юр. явился с Тенкате и книжкой» (I, 24). Вероятно, в данном случае речь идет о продукции известнейшего петербургского табачного магазина «Тен-Кате и К^о», располагавшегося на Невском, 18². Голландская фамилия *ten Cate* по-русски в то время обычно писалась как Тен-Кате. Ср.: «Вот рядом начальственный голос говорит официанту: „Подай мне сигару Тен-Кате, высшей марки“» (Вагинов 1931: 94).

14 октября 1918 г.: «Звонила Олет³. Рассказыв<ала>, как вчера с певч<еской> капеллой ездила в Кронштадт. Что же, заменяла *citoyen'a* Лурье» (I, 103). По всей видимости, используя французскую лексему, Кузмин обыгрывает типичную форму обращения в период Великой Французской революции (как *citoyen Robespierre* или *citoyen Marat*), намекая на сотрудничество А. С. Лурье с представителями новой власти. В дальнейшем поэт еще не раз будет скептически отзываться о советской карьере Лурье.

13 января 1919 г.: «Сегодня мамино рожденье» (I, 126). На 13 января нового стиля приходился не день рождения матери Ю. Юркуна, Вероники Карловны Амбразевич, а день памяти ее небесной патронессы — блаженной Вероники из Бинаско (или Вероники Миланской). В действительности В. К. Амбразевич появилась на свет 1 ноября 1869 г. в семье Кароля (Карла) Ананиса⁴ и Анны Ананис (Киборт), а 10 ноября была окрещена в костеле Св. Креста местечка Богуславишки Гелванской волости Виленского уезда Виленской же губернии⁵. Место ее рождения в метрической записи не было указано, однако из записи о бракосочетании Вероники Карловны с Иваном Казимировичем Юркуном, состоявшемся 28 июня 1887 г., следует, что оба супруга были уроженцами застенка Повицина Гелванской волости⁶. В Указателе имен

2 Весь Петроград на 1917 г.: адресная и справочная книга. Петроград, 1917. С. 1530.

3 О. А. Глебова-Судейкина.

4 В метрической записи использован русифицированный вариант фамилии — Ананий.

5 Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas. F. 1490. Ap. 1. B. 8. L. 70.

6 Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas. F. 1490. Ap. 1. B. 18. L. 39.

(равно как и в предыдущих томах *Дневника* и многих других изданиях) указан неверный год рождения В. К. Амбразевич — 1868.

18 февраля 1919 г.: «Вернулась „Луиза“ ко мне» (I, 133). Не исключено, что речь идет об идиллии «Луиза» (1795) Иоганна Генриха Фосса (1751–1826). Стоит отметить, что классические иллюстрации к этому произведению были выполнены Даниэлем Ходовецким. Шесть его гравюр к «Луизе» были опубликованы в 1798 г. в *Альманахе и карманной книге для обходительного развлечения*⁷, впоследствии они не раз воспроизводились в отдельных изданиях идиллии, выходивших в Кенигсберге⁸. Первый русский перевод «Луизы» тоже был проиллюстрирован гравюрами Ходовецкого⁹. Как хорошо известно, Кузмин очень любил творчество немецкого художника и коллекционировал его работы. В *Дневнике* поэт не раз упоминает о покупке, получении в дар или продаже гравюр Ходовецкого или книг с его иллюстрациями. Можно предположить, что Кузмину принадлежало отдельное издание «Луизы» с гравюрами Ходовецкого.

14 октября 1921 г.: «Пичилкин вспоминал мою славу в Палас-Театре» (I, 331). Рискнем предположить, что в действительности эту фамилию следует читать как Пигалкин. В связи с «Палас-Театром» такую фамилию Кузмин упоминал в *Дневнике* 1934 года: «Вспоминается Кошкин, Мозгов, Пигалкин, Поликарпов, строители Палас-Театра» (Кузмин 1998: 63). Вероятно, в *Дневнике* 1921 года тоже имеется в виду Василий Николаевич Пигалкин — участник товарищества «Кошкин, Мозгов, Пигалкин и К°», в 1910 году основавшего «Палас-Театр» (см. Янковский 1937: 323). Ср.: «Во главе „Палас-Театра“ стоит дирекция из купцов — буфетчиков и бывших официантов Мозгова, Кошкина, Пигалкина, Поликарпова и Харитонова» (Евреинов 1916: 48).

7 Almanach und Taschenbuch zum Geselligen Vergnügen für das Jahr 1798. Leipzig, 1798.

8 См., например: Luise. Ein ländliches Gedicht in drei Idyllen von Iohann Heinrich Voss. Dritte Auflage mit neuen Kupfern. Königsberg, 1800; Luise. Ein ländliches Gedicht in drei Idyllen von Iohann Heinrich Voß. Auswahl der letzten Hand, mit Kupfern. Königsberg, 1826.

9 Луиза. Сельское стихотворение Ивана Генриха Фосса. Переводъ съ немецкаго Павла Теряева. Санктъ-Петербургъ, 1820.

10 февраля 1922 г.: «Посадили меня отдельно со Щеголевым и Котляревским» (II, 17). В Указателе имен пропущено имя историка литературы Нестора Александровича Котляревского (1863–1925), который, как Кузмин и П. Е. Щеголев, был участником Вечера памяти Пушкина, проходившего в этот день в Доме литераторов (см.: Галушкин 2006: 315).

7 февраля 1922 г.: «Сами Гондлы явились. Горелик уехал, моих пьес не ставят, сами не знают, чего хотят, кислы неуверенны» (II, 16); 19 февраля 1922 г.: «Побрел в театр. Темно, холодно и пусто, все кислы, даже брата Горелика нет» (II, 19); 2 марта 1922 г.: «Отправился на репетицию. Все милы. Ждут Горелика» (II, 21). Поскольку «Гондлами» Кузмин в Дневнике называет участников Театральной мастерской, очевидно, что речь идет о ее директоре — С. М. Горелике (см., напр.: Лукницкая 1990: 260).

14 февраля 1922 г.: «Юр. добыл денег, притащил масла, хлеба и чудного Marillier» (II, 18). Вероятно, речь идет о купленной Юркуном гравюре французского художника Клемана-Пьера Марилье (Clément-Pierre Marillier; 1740–1808). Фамилия не отмечена в Указателе имен.

1 марта 1922 г.: «В театре пусто. Зашел в общежитие. Там Холодов и Костомолоцкий» (II, 21). Имеются в виду Рафаил Моисеевич Холодов (1900–1975) и Александр Иосифович Костомолоцкий (1897–1971) — актеры Театральной мастерской. В своих рецензиях на спектакли мастерской Кузмин не раз отмечал актерские качества Холодова и Костомолоцкого¹⁰. Обе фамилии не вошли в Указатель имен. Холодов упоминается в Дневнике еще несколько раз (II, 14, 17, 34).

17 июня 1922 г.: «Ходили в кинемо. Смотрели Риту Сашето» (II, 49). Имеется в виду немецкая танцовщица и звезда немого кино Рита Сак-

10 «Прекрасная отвага. („Гондла“ в Театральной мастерской)», в: *Жизнь искусства* 3 (826), 1922, 2; «Адвокат Пателен (Театральная мастерская)», в: *Жизнь искусства* 4 (827), 1922, 2; «Иуда (Театральная мастерская)», в: *Жизнь искусства* 7 (830), 1922, 1. Отметим, что в рецензиях на «Пателена» и «Иуду» Кузмин пишет фамилию Костомолоцкого неточно: в первом случае — Костамолодцев, а во втором — Костомолацкий. Ошибочное написание сохранилось и в сборнике «Условности», где фамилия актера фигурирует в форме Костомолодцев (Кузмин 1923: 109, 112).

кетто (Rita Sacchetto; 1880–1959), в России получившая известность как Рита Сашетто (см., напр.: Лихачев Б. 1927: 160, 208). Фамилия не упомянута в Указателе имен.

17 августа 1922 г.: «Арестованы Каган, Волковысский, Харитон, Замятин, Строев, Изгоев, Лапшин и Карсавин» (II, 65). Из этого перечня в Указателе имен не упомянут публицист Александр Самойлович Изгоев (наст. имя Арон Соломонович Ланде; 1872–1935), вскоре после ареста высланный из СССР. Лапшин в Указателе имен идентифицирован как художник Николай Федорович Лапшин. Однако очевидно, что в данном случае имелся в виду философ Иван Иванович Лапшин (1870–1952), арестованный, как и другие будущие пассажиры «философского парохода» в ночь с 16 на 17 августа 1922 г. (см.: Барсова 2006: 58–59).

29 декабря 1922 г.: «Что-то она <В. К. Амбразевич — Е. К.> смутно понимает своей „закрещеной головой“» (II, 105). От пол. *zakreścić* — «закрутить, завертеть, напутать, перепутать». Ср. также выражение *zakreściło w głowie* («закружилась голова»).

31 декабря 1922 г.: «О. Ник. жаловалась на театральные интриги, на происки Железновой и т.п.» (II, 106). Вероятно, имеется в виду актриса Нина Михайловна Железнова (1899–1972), служившая, как и О. Н. Арбенина, в бывшем Александринском театре¹¹. Кроме того, Железнова упоминается в числе посетителей творческого объединения «Голубой круг» (II, 53). В Указателе имен фамилия не отмечена.

14 февраля 1923 г.: «Мы в кино на Троицкую. Немецкая, из последних, но неважная» (II, 127). Начиная с 13 февраля, в кинотеатре «Кино-Троицкий» (Троицкая, 18), открывшемся после месячного перерыва, демонстрировалась «новая грандиозная фильма в 7-ми частях „Берилла“, прошедшая с огромным успехом в Москве»¹². В анонсе сообщалось, что «в картине участвует новая звезда герм. кинематографа Лиа Май, дочь знаменитой кино-артистки Миа Май». Эти же сведения приво-

¹¹ <https://collection.alexandrinsky.ru/entity/PERSON/3511321>

¹² Здесь и ниже: *Обозрение кинематографов, эстрады, арены и стадиона* 6, 1923, 6.

дились и в рецензии на фильм, где было указано его полное название — «Мисс Берилла»¹³. Однако в действительности дочь Миа Май звали Ева, и в этой ленте она не снималась. Речь шла о картине Фридриха Цельника «Мисс Берилл... Прихоть миллионера» („Miss Beryll... die Laune eines Millionärs“, 1921), главную роль в которой сыграла жена режиссера — Лиа Мара.

19 июня 1923 г.: «В „Красной“ попал под опеку Кранца» (II, 167). Упоминается еще раз в записи от 24 апреля 1924 г. и тоже в связи с сотрудничеством Кузмина в *Красной газете* (II, 279). В Указателе имен фамилия пропущена. Очевидно, имеется в виду финансист Давид Маркович (Маркусович) Кранц, служивший заведующим конторой экономического отдела *Красной газеты*¹⁴. Кузмин был знаком с ним еще с дореволюционных времен и не раз упоминал в *Дневнике* за 1909–1911 годы.

21 июля 1923 г.: «Хорошо брился в новой циркульне, где встретил Аничкова. Уже сына» (II, 180). Согласно Указателю имен, имеется в виду филолог Евгений Васильевич Аничков (1866–1937), однако очевидно, что встретить его Кузмин не мог, поскольку тот навсегда покинул Россию еще во время Первой мировой войны и, начиная с 1920 г., проживал в Югославии. Из текста явствует, что речь шла о его сыне — лингвисте Игоре Евгеньевиче Аничкове (1897–1978), который в 1922 г. возвратился в Петроград из Красноярска и впоследствии работал преподавателем английского языка (см.: Лихачев Д. и др. 1997: 14).

9 августа 1923 г.: «Забегал в пивную Кякшт» (II, 186). Вероятно, имелся в виду актер Евгений Георгиевич Кякшт (1894–1956) — племянник не раз упоминавшейся в *Дневнике* М. Ф. Андреевой, воспитывавшийся в ее семье (см., напр.: Крундышев 1981: 100, 426). В Указателе имен фамилия пропущена.

13 Обозрение кинематографов, эстрады, арены и стадиона 7, 1923, 4.

14 Весь Ленинград на 1924 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда. Ленинград, 1924. С. 286 (4-я pag.).

19 августа 1923 г.: «[...] пошли на Сувор<овский> в кинематограф. Хорошая америк<анская> драма, теснота, хорошо» (II, 189). Возможно, речь идет о кинотеатре «Астартэ», располагавшемся на бывшем Суворовском проспекте, в 1923 г. переименованном в Советский проспект. С 17 по 19 августа там демонстрировалась американская кинокартина «Когда женщина убила»¹⁵.

22 августа 1923 г.: «Трей гово<рила>, что хочет посоветовать что-то О. Н. насчет возвращения» (II, 190). Поскольку речь идет об увольнении О. Н. Арбениной из бывшего Александринского театра, можно предположить, что имеется в виду актриса Лидия Августовна Трей (1898–1952)¹⁶.

9 сентября 1923 г.: «Поперлись, конечно, в „Лото“. Было скучновато, но я взял котел» (II, 196). Термин игры в преферанс. Ср.: «Игра с котлом. В этом Преферансе ремизы [...] складываются вместе в особую кассу, называемую котлом. Котел изображает самая середина стола, куда всякий обремизившийся приписывает свою ставку» (Шевляковский, 86).

11 сентября 1923 г.: «Вечером пошли на «Луизу Миллер» [...]. [...] играл мол<одой> чел<овек>, похожий на Павлика. Ужасно он мне нравится. Фамилии не помню» (II, 196). Имеется в виду немецкий киноактер Пауль Хартманн, в фильме „Luise Millerin“ (1922) сыгравший роль Фердинанда. Его сходство с Павлом Масловым Кузмин уже отмечал в записи от 1 февраля 1923 г. (II, 122), причем и там фамилия артиста осталась не названной. При этом в *Дневнике* дважды упоминается некий Гартман, в Указателе имен идентифицированный как Пауль Хартманн. Вне всякого сомнения, это не так — и не только потому, что Кузмин не помнил фамилию актера. 18 марта 1922 г. поэт пересекается с Гартманом у Я. Н. Блоха (II, 25), а 7 июля 1923 г. встречает его в магазине «Книга» (II, 174). Очевидно, что это не мог быть Пауль Хартманн. Вероятно, в *Дневнике* имелся в виду известный ленинградский коллек-

15 См. репертуар ленинградских кинотеатров за 14–19 августа 1923 г. в: *Жизнь искусства* 32, 1923.

16 <https://collection.alexandrinsky.ru/entity/PERSON/3512075>

ционер и библиофил Владимир Паулинович Гартман (1883–1937), юрист-консульт Книжной лавки писателей¹⁷.

21 декабря 1923 г.: «[...] поплелись к Шульгиным; были Персиановы и Двинский. [...] Хвалили <?> даже Лопухову, но ориентация на Лапицкого довольно идиотская»; 22 декабря 1923 г.: «Вечером был у Персиановых. Сплетни, оперетки, ориентация и надежды на Лапицкого» (II, 228). В этих записях упоминается режиссер Иосиф Моисеевич Лапицкий (1876–1944), в конце ноября 1923 г. возглавивший Управление оперной труппой Государственных Академических театров¹⁸. По-видимому, скептическая оценка «ориентации на Лапицкого» связана с негативным отношением Кузмина к театральным постановкам этого режиссера. Ср.: «Если у товарища Лапицкого так силен зуд творчества, что он не может оставить в покое ни Ибсена, ни Софокла и пытается насиловать даже таких патентованных старичков, как „Фауст“ и „Риголетто“, — куда приличней было бы ему самому писать хоть по три драмы и по две оперы в год. Люди <,> невысоко ценящие его творчество <,> могли бы не ходить на них и не рисковали бы получать произведения Лапицкого под различными славными псевдонимами»¹⁹. В Указателе имен фамилия режиссера пропущена.

20 февраля 1924 г.: «Шел с Ионой Кугелем» (II, 251). Имеется в виду Иона Рафаилович Кугель, редактор вечернего выпуска «Красной газеты». В более поздних записях Кузмин называет его просто Ионой (II, 307, 340). В Указателе имен не упомянут.

23 апреля 1924 г.: «Сидит Шмитиха с собакой» (II, 278); 18 июня 1924 г.: «Пошли за О. Н. Там Анна Ив<ановна> и Шмитиха» (II, 300). Шмитихой Кузмин называл Эмму Яковлевну Шмидт — жену А. К. Шмидта, суфлера Академического театра драмы. (См.: Кузмин 1998: 304). В Указателе имен не упомянута.

¹⁷ См. о нем: Косинский 1995: 168–169; Фролова 2011: 75–78.

¹⁸ *Театр* 10, 1923, 17.

¹⁹ «Царь Эдип», в: *Жизнь искусства* 13, 1918, 3.

29 мая 1924 г.: «Звонил Жирмунскому, будет в 3 ч. [...] Мать — сестра Доры Яковл<евны> Блох — задержала меня» (II, 292). Имеется в виду мать В. М. Жирмунского — Александра Яковлевна Жирмунская, урожденная Малкиель (1859–1945).

24 сентября 1924 г.: «[...] они просидели у Введенского с Тамарой вчетвером» (II, 333); 19 октября 1924 г.: «Проектировали скучный ужин с Введ<енским> и Тамарой (II, 343). Очевидно, речь идет о Тамаре Александровне Мейер (1902–1982), на которой поэт Александр Введенский, близкий к кругу Кузмина, был женат в 1921–1930 гг. (См.: Крусанов 2013: 792).

Берггрюн. Несколько раз упоминается в записях за 1923–1924 годы. Отмечен в Указателе имен, но без аннотации. Имеется в виду Владимир Алексеевич Берггрюн — помощник управляющего и заведующий финансовой частью Управления государственных академических театров²⁰.

Струве. В дневниковых записях 1922–1924 гг. носитель этой фамилии упоминается свыше двадцати раз. Согласно Указателю имен, во всех случаях имеется в виду египтолог Василий Васильевич Струве (1889–1965), но, судя по всему, это не так. Из текста *Дневника* следует, что упоминаемый в нем Струве имел отношение отнюдь не к академическому, а, скорее, к театральному миру. Кузмин нередко встречается с ним в театре (II, 133, 135, 158, 228), их общие знакомые принадлежат к театральным кругам — это, например, театральный критик П. И. Сторицын (II, 117, 269) или артист В. Д. Резников (II, 151, 159). Особенно часто фамилия Струве упоминается вместе с именем балерины и артистки оперетты Е. В. Лопуховой. Наконец, из записи от 6 декабря 1923 г. следует, что и сам Струве сочинял театральные произведения: «Потом Струве все читал свои пьесы до 12 час.» (II, 224). Идентифицировать этого человека помогает дневниковая запись от 2 сентября 1923 г.: «Струве, оказывается, представитель Татреспублики для торговых сношений» (II, 194). Очевидно, что данного Струве нельзя отождествить с Вас. Вас. Струве, который, начиная с 1920 г.,

20 Театрально-Музыкальный Календарь-Справочник на 1923-й г. Петроград, 1923. С. 216.

был профессором кафедры Древнего Востока в Петроградском университете (см.: Большаков 2000: 45). В действительности в *Дневнике* упоминается экономист и финансист Василий Густавович Струве (1882–1945), который в первой половине 1920-х гг. был управляющим местного представительства «Татторга» (Татарского торгово-промышленного товарищества)²¹. В. Г. Струве был женат на балерине Евгении Васильевне Лопуховой (1884–1943). Кроме того, он дружил с ее братом, балетмейстером Федором Васильевичем Лопуховым (1886–1973), и был автором либретто нескольких его балетов (см.: Добровольская 1976: 44). Впоследствии В. Г. Струве работал помощником директора завода «9-е января», в 1935 г. он был на 3 года выслан в Саратов, а в 1942 г. — приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Умер в заключении²².

Очевидно, что к В. Г. Струве относятся и упоминания о «муже Лопуховой» (II, 83, 304). Кроме того, судя по всему, именно В. Г. Струве Кузмин называет «головой еловой» или просто «головой» (II, 187, 226, 236, 244, 279, 315, 330, 335, 362, 365). Из текста с очевидностью следует, что носитель этого прозвища был человеком, близким Е. В. Лопуховой, и проживал с ней в одной квартире. Приведем лишь несколько примеров: «Поперся к Лопуховой. Мила. Голова еловая больна, лежит» (II, 187); «Звонил [...] голове еловой. [...] Тот сидит один дома. Условились встретиться с Евг<енией> Вас<ильевной> в „Колоссе“» (II, 226); «[К]огда Евг<ения> Вас<ильевна> уехала, голова еще выставил бутылочку» (II, 362). Дополнительным свидетельством в пользу предложенной идентификации может служить запись от 18 сентября 1924 г.: «Хотел зайти к еловой голове, но татарскую вывеску уже сняли» (II, 330). По всей видимости, речь здесь идет о «Татторге», в котором служил В. Г. Струве.

Кирилл Струве. Упомянут дважды, но не отмечен в Указателе имен. 29 мая 1924 г.: «Наверху Кирилл Струве играет Шопена как сапожник»

21. Весь Ленинград на 1924 год. С. 260 (5-я pag.); Весь Ленинград на 1925 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда. Ленинград, 1925. С. 385 (5-я pag.). В адресной книге на 1924 г. фамилия дана с опечаткой — Струбе.

22. [https://ru.openlist.wiki/Струве_Василий_Густавович_\(1882\)](https://ru.openlist.wiki/Струве_Василий_Густавович_(1882))

(II, 292); 29 сентября 1924 г.: «Похож на Кирилла Струве, будто выкачана вся кровь» (II, 335). Имеется в виду сын В. Г. Струве — Кирилл Васильевич Струве (1906 – ?), актер и музыкант, впоследствии доцент кафедры общей физики Ленинградского индустриального института. Помимо Кузмина, К. В. Струве был знаком и с другими представителями «неофициальной» ленинградской культуры 1920-х – 1930-х гг. — например, Д. И. Хармсом и М. В. Юдиной. В 1940 г. был репрессирован²³. Еще дважды Кузмин упоминает Кирилла Струве только по имени (II, 150, 335). Насколько можно судить, первый раз в Дневнике Кирилл Струве фигурирует в записи от 22 ноября 1922 г.: «Худенький и страшно бледный пасынок — немецкий мальчик разыгрывает вдали Шопена» (II, 90). Пасынком он здесь назван по отношению к Е. В. Лопуховой.

4 декабря 1924 г.: «Поехали к Лопуховой [...] Вольский был и племянник» Струве» (II, 360). Вольский — актер Михаил Иванович Вольский (1899–1949), как и Е. В. Лопухова, служивший в «Палас-Театре»²⁴. Его фамилия есть в Указателе имен, но без аннотации и указания полного имени. О ком именно из племянников В. Г. Струве идет речь в этой записи, однозначно судить невозможно, однако двое из них имели отношение к ленинградским музыкально-театральным кругам. При этом один из них, виолончелист Борис Александрович Крюденер-Струве (1897–1947)²⁵, играл в оркестре «Палас-Театра»; Кузмин упоминал его в заметке, посвященной бенефисам ленинградских опереточных артистов²⁶. Его младший брат Георгий Александрович Крюденер-Струве (1899–?) был скрипачом оркестра Ленинградского Государственного Нового театра²⁷.

23 См. о нем: [https://ru.openlist.wiki/Струве_Кирилл_Васильевич_\(1906\)](https://ru.openlist.wiki/Струве_Кирилл_Васильевич_(1906)); <https://arch2.iofe.center/person/37181>; См. также: Хармс 1992: 22; Хармс 2002: 386.

24 Весь Петроград на 1923 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. [Петроград]: Издание Отдела Управления Петрогубисполкома, 1923. С. 238 (4-я паг.).

25 См. о нем: <https://www.conservatory.ru/esweb/struve-struve-kryudener-boris-aleksandrovich-1897-1947>.

26 «Бенефисы», в: Жизнь искусства 21, 1923, 18.

27 <https://arch2.iofe.center/person/20807>

16 декабря 1924 г.: «Юр. и О. Н. были на теточной драме» (II, 364). По всей видимости, Ю. И. Юркун и О. Н. Арбенина ходили на фильм Карла Теодора Дрейера «Михаэль» (1924), который в этот день демонстрировался в кинотеатре «Пикадилли» (пр. 25 Октября, 60)²⁸. Сюжет этой картины, снятой по одноименному роману Германа Банга, посвящен истории любви художника Клода Зоре к молодому натурщику Михаэлю — именно поэтому Кузмин называет фильм теточной драмой (от жаргонного «тётка» — активный гомосексуалист).

Не исключено, что и некоторые другие идентификации, приведенные в Указателе имен, нуждаются в коррективах. Например, отождествление некоего Виноградова (II, 237, 335, 338, 343) с филологом Виктором Владимировичем Виноградовым не выглядит обоснованным. Контексты, в которых он упоминается, наводят на мысли, что этот человек был связан скорее с театральными или балетными, нежели филологическими кругами. Очевидно, что просопографическое изучение *Дневника* М. Кузмина 1917–1924 гг. требует продолжения. Чтобы облегчить эту задачу будущим исследователям, приведем список выявленных нами имен, не вошедших в указатель к *Дневнику*.

Акименко (II, 25, 26), Амираго (II, 171, 338), Андрусон (II, 15)²⁹, Барсов (II, 339, 340), Бондаренко (II, 230), Бренев (II, 69), Брянский (II, 224, 334), Буржуа (II, 349), Быковский (II, 177), Быстрицкий (II, 301), Вальман (II, 297), Вейс³⁰ (II, 173), Вениг (II, 145), Видам (II, 313), Виленский (II, 158), Вреден (II, 78), Втион <?> (II, 190), Гаварни (I, 249)³¹, Гамалей (II, 160, 260)³², Глаголин (II, 45, 207), Гордон (II, 189, 190), Гребенин (II, 67), Грузенберг, m-me (II, 282), Диевский (I, 334), Догонадзе (II, 315), Долинова

28 См.: *Жизнь искусства* 51, 1924, 2 (2-я паг.). В анонсе, помещенном на четвертой странице обложки, фильм был обозначен как «драма в 7 актах».

29 Вероятно, поэт Л. И. Андрусон (1875–1930) — Кузмин был с ним знаком и упоминал в *Дневнике* 1909 года.

30 Вероятно, И. А. Вейс, дирижер театра «Музыкальная комедия».

31 Очевидно, французский рисовальщик Поль Гаварни (1804–1866).

32 Вероятно, артистка Д. И. Гамалей.

Лена (I, 332), Дорикова (I, 342), Драпкин (II, 307)³³, Зигурд, матрос (I, 334), Кадя и Вадя (II, 93), Карташева (II, 71), Катобнич <?> (II, 199), Кац (II, 307), Кнакфус, музыкант (I, 22), Корнфельд³⁴ (II, 207), Костичев (II, 152), Красков (II, 95), Кубеланд (II, 241)³⁵, Кунин (II, 23), Лапин (II, 253, 306), Лахман (II, 199, 202), Левин (II, 226), Литвин (I, 33), Лобанова-Ростовская (II, 8), Локман (II, 242), Людмила (II, 313, 323), Медведский (II, 17), Метальников (II, 24), Митенот (I, 340), Мортфузов (II, 10), Мурзичи (II, 45), Мусина (II, 25), Назлевич (II, 307), Находка (II, 297), Нежданова Ирина (II, 281), Нилов, генерал (I, 76), Панкратов (II, 102, 104), Пантюшки (I, 329), Панчина (II, 99), Петрова Аня (II, 365), Попова Ирина (II, 249), Пушкинов, военный (II, 72), Рант (II, 46), Риттенберги (II, 35, 37), Рест (II, 283), Родионовна (II, 313), Сева (II, 214, 215, 233, 293)³⁶, Сигма (II, 49), Скляревский (II, 236), Соболева (II, 237, 290, 330, 332), Таня (II, 313), Татищев (II, 48), Татищева (II, 22), Торев <?> (II, 216), Туся, Тяпа³⁷ и Тата (II, 240), Уткинс Саломея, двоюродная сестра Ю. И. Юркуна (II, 39), Ухтомская (II, 100), Фельдберг (II, 243), Филин (II, 81), Халатов (II, 159), Холина (II, 9), Шехтели (II, 198), Шпер (II, 52), Шмидт (II, 178, 179), Шпис (II, 19), Шульговский³⁸ (II, 15), Шуман Виктор (II, 68), Шуман Георг (II, 68), Щуко (II, 227)³⁹, Юмашева (II, 25), Яня, подруга В. К. Амбразевич (II, 143, 206, 314), Crock, signora (II, 186), Diegas (I, 32), Mehul (II, 362)⁴⁰, Moreau (I, 328), Sternteim (II, 245).

Безусловно, отмеченные нами недочеты не перечеркивают достоинств книги — научная значимость рецензируемого издания несомненна, и

33 По-видимому, сотрудник «Красной газеты» И. А. Драбкин.

34 По-видимому, издатель М. Г. Корнфельд (1884–1973).

35 Поскольку с ним Кузмин беседует об альманахе «Абракасас», можно предположить, что поэт ошибочно написал фамилию Ниссона Кубланова.

36 По-видимому, сын экономиста В. В. Святловского.

37 В данном случае это не Т. М. Персиц.

38 Вероятно, поэт Н. Н. Шульговский (1880–1937?).

39 Вероятно, театральный художник В. А. Щуко.

40 Очевидно, французский композитор Этьен Мегюль (1763–1817).

его появление можно только приветствовать. Однако нельзя не признать, что книге не помешала бы более тщательная научная редактура.

Евгений Козюра

Литература:

- Барсова, Людмила (2006): «Жизненный путь И. И. Лапшина», в: *Неизданный Иван Лапшин*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГАТИ, 10–93.
- Богомолов, Николай (2014): «Памяти коллеги: о Сергее Шумихине», в: *Новый мир* 5, 220–221.
- Большаков, Андрей (2000): «Василий Васильевич Струве», в: *Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2: Всеобщая история*. Москва/Иерусалим: Университетская книга / Gesharim, 41–52.
- Вагинов, Константин (1931): *Бамбочада*. Ленинград: Издательство Писателей.
- Галушкин, Александр (отв. ред.) (2006): *Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 2: Москва и Петроград. 1921–1922 гг.* Москва: ИМЛИ РАН.
- Добровольская, Галина (1976): *Федор Лопухов*. Ленинград: Искусство.
- Евреинов, Николай (1916): *Театр для себя. Ч. 2 (прагматическая)*. Петроград.
- Косинский, Михаил (1995): *Первая половина века. Воспоминания*. Paris: YMCA-PRESS.
- Крундышев, Аркадий (сост., подг. текста) (1981): *Максим Горький в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2.* / Примеч. И. Эвентова и А. Крундышева. Москва: Художественная литература.
- Крусанов, Андрей (2013): «Хроника жизни и творчества Александра Введенского», в: Введенский, Александр: *Всё*. Москва: ОГИ, 700–727.
- Кузмин, Михаил (1923): *Условности*. Петроград: Полярная звезда.
- Кузмин, Михаил (1990): *Проза: в 12 т. Т. IX: Несобранная проза*. Berkeley: Berkeley Slavic Specialties.
- Кузмин, Михаил (1996): *Стихотворения*. Санкт-Петербург: Академический проект.

- Кузмин, Михаил (1998): *Дневник 1934 года*. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха.
- Лихачев, Борис (1927): *Кино в России (1896–1926). Материалы к истории русского кино*. Ч. 1: 1896–1913. Ленинград: Academia.
- Лихачев, Дмитрий / Зилитинкевич, Сергей / Недялков, Владимир (1997): «И. Е. Аничков. Биографический очерк», в: Аничков, Игорь: *Труды по языкознанию*. Санкт-Петербург: Наука, 5–48.
- Лукницкая, Вера (1990): *Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких*. Ленинград: Лениздат.
- Марков, Владимир (1977): «Поэзия Михаила Кузмина», в: Кузмин, Михаил: *Собрание стихов*. Т. 3. München: Wilhelm Fink, 321–426.
- Фролова, Евгения (2011): «Политический Красный Крест и советская Россия», в: *Вопросы истории* 9, 71–85.
- Хармс, Даниил (1992): «„Боже, какая ужасная жизнь и какое ужасное у меня состояние“. Записные книжки. Письма. Дневники» / Публ. В. Глоцера, в: *Новый мир* 2, 192–224.
- Хармс, Даниил (2002): *Записные книжки. Дневник*. Кн. 2. Санкт-Петербург: Академический проект.
- Шевляковский, Михаил (б. г.): *Коммерческие игры [...] Полное собрание практических советов, законов и правил с приложением «Карточной терминологии»*. 5-е изд., доп. Санкт-Петербург.
- Янковский, Моисей (1937): *Оперетта. Возникновение и развитие жанра на Западе и в СССР*. Ленинград/Москва: Искусство.